

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. Охота	6
Глава II. Крис	23
Глава III. Машина	39
Глава IV. Мертвые	61
Глава V. Врач	71
Глава VI. Журавль	87
Глава VII. Европа	108
Глава VIII. Выбор	125
Глава IX. Живые	139
Глава X. Аманда	156
Глава XI. Сол	170
Глава XII. Огонь	192
Глава XIII. Возвращение	208

НОВЫЙ РАЗУМНЫЙ

Глава XIV. Случайность	225
Глава XV. Память	253
Глава XVI. План	273
Глава XVII. Откровение	289
Глава XVIII. Крест	310
Глава XIX. Мечта	326
Глава XX. Спящие	343
Эпилог	365
Интерлюдия. Сто первый	368
Об авторе	379

Предисловие

Многие думают, что стрела времени нерушима. На ней есть точка, именуемая настоящим, слева и справа от которой — прошлое и будущее. И эта точка движется от оперения к наконечнику с постоянной скоростью. Но при таком порядке вещей получается, что в мире не существует свободы. Это как кинофильм, в котором кадры идут друг за другом и ничего нельзя, просто невозможно изменить. Плен, где каждый твой шаг, каждый вздох уже предопределен.

Это простая и понятная схема мироздания — к сожалению, ставящая жесткие границы. Границы в сознании.

Но стоит лишь допустить существование *выбора* и *случайности*, и мир, без того огромный, вырастает до бесконечности. Мало того — превращается в бесчисленное множество вселенных и усложняется до абсолютной непознаваемости.

Очень трудно передать чувство, которое испытываешь, осознавая себя частью такого мира. Тем не менее стоит попытаться.

Глава I. Охота

16 августа. Европейский Заповедник. Человек

Иногда он задает себе вопрос: что же там, в космосе? Есть ли хоть кто-нибудь? И сразу отвечает: безусловно есть. Ведь в этом океане плавают миллиарды звезд, и свет каждой притягивает. Будь то планеты, астероиды, космические корабли... Жизнь. Она в космосе так же естественна, как и смерть. Каждая холодная глыба таит в себе хотя бы крупницу жизни. Эта крупница дремлет, затем пробуждается и прорастает, распускается и цветет, подобно прекрасной розе. Но тут же возникает новый вопрос: а разум? Есть ли он среди звезд?..

Высокая трава поляны шелестит на прохладном ветерке, ночной воздух пропитан осенней свежестью. Над этим зеленым озером, тонущим в море леса, совсем невысоко поднимаются крохотные светящиеся точки. Они сгущаются то тут, то там, танцуют вальс. Вокруг со скрипом шевелятся сосны. Их громады, дирижируя, мерно покачиваются из стороны в сторону. Хвойные ветви плавно машут косякам птиц. Где-то заиграл сверчок. Защебетал

припозднившийся скворец. Один из немногих оставшихся.

Человек лежит посреди поляны, закинув руки за голову. Слушает симфонию леса, смотрит в ночное небо. Такое звездное, небывало яркое.

Млечный Путь растянулся по черному холсту, сияя белизной. Столько света, столько красоты. Иногда верится, что он действительно появился во время игр древних богов. Расплевкавшееся молоко из груди прекрасной Геры. И его брызги — кометы — всё еще разлетаются, бороздя бесконечность.

Человек, прикрыв глаза, вздыхает. Этот лес так спокоен, так гармоничен... Неужели в мире еще остались уголки, где можно вот так просто лежать, забыв обо всех прошлых бедах, о пережитом горе, об увиденной смерти? Неужели проклятая Машина нового человечества никогда не доберется сюда, не вырубит все деревья и не возведет свои заводы-матки? Им же наплевать на планету, на природу, на жизнь. Они хотят лишь *прогресса*, этого процветания цивилизации, выхода на новый уровень. Построить как можно больше стальных машин — дронов; бетонных зданий-коробок — чертовых ЗПСП...

Блекло-карие глаза смотрят в звездное небо. Что вам, звезды, до какой-то крохотной планетки, разрываемой прогрессом? Даже самим землянам наплевать, а вам уж точно...

Одна из звезд стремительно растет, становится всё больше и больше. Наконец превращается в дискообразный объект, который, свалившись с неба, бесшумно парит над лесом. Человек спокойно и равнодушно наблюдает за ним. Летающий аппарат приближается к поляне. Изумрудный луч вырывается из него, наводится то на один, то на другой куст.

«Хм, ищейка, — думает человек, нахмурившись. — Не ожидал такой встречи. Убьет еще».

Объект всё шарит лучом, и уже совсем близко. Тогда человек достает из кармана кожаной куртки небольшой черный цилиндр. В нем что-то щелкает.

Резким движением человек поднимается. Луч аппарата тут же упирается в его грудь, вмиг багровеет.

— Отведай-ка, железяка, — с ухмылкой говорит человек, размахивается и швыряет цилиндр в аппарат.

Сине-белый электрический разряд фотовспышкой озаряет ночь. Объект с металлическим лязгом падает на землю.

Человек подходит к поверженному диску, несильно пинает, проверяя: жив, нет? Диск — метр в диаметре, как сплюснутый волчок — древняя игрушка, недавно виденная в одном европейском городе.

«Ну вот, как раз батареек нет», — думает человек, рассматривая летающую тарелку. Затем легко подхватывает ее, берет под мышку и направляется в лес.

16 августа. Станция «Луна-9». 501-й

Длинный коридор. Кругом металл. Синеватый мрак. Механизмы в прозрачном полу перемигиваются белым, зеленым, редко — красным. Правильные геометрические формы, прямые углы. С потолка свешиваются ребристые синие трубки. Едва слышное гудение сопровождается редким писком электроники. 501-й идет, смотрит на бесчисленные капсулы вдоль стен. Одни пусты, ждут своих хозяев, в других уже работают. Перед смирно стоящими людьми на стеклянных колпаках капсул мелькают символы, сообщения, картинки. В ногах у каждого — длинный номер. 501-й смотрит на последние три цифры: 402, 403, 404...

Кругом — цифры. Числовой мир. Простой и понятный. Всего лишь десять закорючек, придуманных тысячи лет назад древними. Тогда, создавая эти знаки, они не представляли, что закладывают первый кирпич в модель всего мира, всей Вселенной. Теперь же *всё* — комбинации и сочетания цифр. У каждой звезды, планеты, у каждого живого существа есть свой код. Однозначный, двух-, трех-, сто-, тысяче- и больше. Так всё просто.

458, 459... Но такой код есть далеко не у всех объектов. Только у тех, до которых дотянулся взгляд человека. И этого непозволительно мало. Человечество достойно куда большего, чем тысячелетиями сидеть на одной планете.

И *они*, Наставники, помогут вырваться из плена Земли. Да что там, уже помогают...

496, 497... И никто не должен помешать этому. Помешать торжеству разума, исследования, науки!

501-й останавливается перед своей капсулой. Его переполняет чувство гордости. Гордости за человечество, за ту великую цель, что светит впереди. За то, что он, 501-й, изо дня в день приближает ее вместе с миллионами Новых.

Он встает в капсулу, спиной опирается о мягкое теплое покрытие. Стекло опускается, и на нем сразу же появляются разноцветные символы. Часы в верхнем левом углу говорят, что осталась минута до начала рабочего дня — еще есть время пролистать ленту новостей. 501-й закрывает глаза, шарит в потоке информации, выплеснувшемся перед ним по мысленному запросу.

Политика, образование, культура... вот, наука. Так, что здесь? Человечество раскрыло секрет червоточин, мгновенные путешествия в другие миры возможны. Совет Наставников возложил запрет на дальнейшие исследования ввиду неготовности людской расы к подобному... прорыву. Земное правительство не комментирует...

501-й открывает глаза и горько улыбается. Любимая фраза Наставников: «Человечество не готово, люди еще недостаточно созрели...»

Когда же, наконец, будет позволено вырваться за пределы Земли?! Здесь уже нечего ловить, а там, за гранью, столько всего интересного.

Конечно, автоматические аппараты Всемирной Космической Ассоциации уже давно избородили всю Солнечную систему и направились дальше, к ближайшим звездам. В новостной ленте недавно сообщалось о приближении одного такого к звезде Барнара, на второй планете от которой, по довольно точным научным данным, существует богатая биосфера. Даже опубликовали завораживающие фотографии, полученные знаменитым лунным телескопом. И это только подогревало желание увидеть всё своими глазами.

Но, несмотря на отличную изученность Солнечной системы, даже на ближайшие планеты человеку-колонисту путь закрыт. Причиной тому — всё те же неясные запреты Наставников.

Раздается гудение в голове. Рабочее время настало.

— Пятьсот первый вступил в патруль Надзора, — сообщает он Системе, прежде чем та успевает напомнить о начале рабочего дня.

Перед взором появляется лицо навигатора: белая голова с круглой лысиной и острым подбородком, большие голубые глаза, брови-линии, тонкий рот, крохотный нос. Человек. Такой же, как все Новые.

— Рад видеть вас, Пятьсот первый, — шаблонно говорит навигатор. — Надеюсь, курс реабилитации после инцидента пошел вам на пользу.

501-й кивает. Ему не хочется вспоминать тот неприятный случай.

Навигатор продолжает:

— Вывожу на экран координаты района для сегодняшнего патрулирования. Местность пересеченная, в город вас выпускать не следует... пока. Надеюсь, понимаете: в Японии вы дискредитировали себя, послушавшись приказа.

501-й спокойно принимает информацию. Как и все Новые, он лишен низменных, лишних эмоций и чувств, которые могло бы вызвать воспоминание о первом патрулировании.

— Район безлюдный. Хорошо подходит для тренировки. Удачной охоты!

501-й не понимает, была ли последняя фраза шуткой. Он водит по стеклу, проводит необходимые манипуляции, готовится к вылету на Землю.

Навигатор исчезает, и вместо него появляется большое черное окно. 501-й концентрируется, готовится к слиянию с машиной. Чувство пространства исчезает. Больше нет запаха металла, нет мягкого покрытия за спиной и холодного стекла под пальцами. Чернота обволакивает его. Спустя пару секунд 501-й видит огромный ангар, залитый темно-синим светом. На гладком металлическом полу плотно